Питиримъ Сорокинъ.

АВТОНОМІЯ НАЦІОНАЛЬНОСТЕЙ И ЕДИНСТВО ГОСУДАРСТВА.

ИЗДАНІЕ
НАБАТЪ

ПЕТРОГРАДЪ.
Петр. ст., Б. проспектъ 69-я, кв. 31.
Тел. 195-74.

БИБЛІОТЕКА

Автономія національностей и единство государства.

Пути достиженія единства русскаго государства.

Великая революція сразу поставила передъ гражданами свободной Россіи рядъ крупныхъ задачъ, которыя такъ или иначе должны быть разрѣшены. Въ ряду этихъ задачъ одной изъ главныхъ является задача созданія такихъ порядковъ, при которыхъ единство и прочность русскаго государства были бы сохранены и въ то же время удовлетворены были бы всѣ запросы и потребности отдѣльныхъ народностей, входящихъ въ составъ Россіи. Если бы наша родина состояла изъ одного народа, напр., великоруссовъ, тогда такого вопроса совсѣмъ бы не существовало. Но дѣло обстоитъ иначе. Каждому извѣстно, что населеніе Россіи состоитъ изъ многихъ національностей, каковы: малороссы, бѣлоруссы, поляки, евреи, латыши, грузины, армяне, татары и т. д. Всѣ эти народности значительно отличаются другъ отъ друга по языку, по вѣрованіямъ, по законамъ и обычаямъ. Въ силу этого и встаетъ вопросъ: **какой порядокъ всего лучше обезпечиваетъ могущество и единство государства и въ то же время нисколько не стѣсняетъ правъ и свободу развитія каждой изъ этихъ народностей?**

Исторія человѣчества и опытъ государствъ показываютъ, что люди пытались тремя способами рѣшить эту задачу. Остановимся подробнѣе на этихъ спосо-

бахъ и посмотримъ, всѣ ли они одинаково годны и правильны.

Полноправныя и обдѣленныя національности.

Первый путь рѣшенія этого вопроса состоитъ въ томъ, что въ пользу единства и цѣлостности государства приносятся въ жертву свобода и интересы всѣхъ національностей, кромѣ главной, господствующей. При такомъ способѣ единство государства поддерживается цѣной угнететенія отдѣльныхъ народностей и подавленія ихъ самобытности. Государственная власть запрещаетъ всѣмъ народностямъ, кромѣ главной, говорить, учить и писать на ихъ родномъ языкѣ, не допускаетъ употребленія послѣдняго въ судѣ и въ др. государственныхъ учрежденіяхъ, ограничиваетъ свободу вѣрованій, ограничиваетъ національные законы и обычаи, короче—всѣмъ народностямъ стремится навязать тотъ языкъ, тѣ вѣрованія, тѣ законы и обычаи, которые угодны самому начальству и которые обычно являются языкомъ, религіей и законами главной или господствующей національности. Сами народности, входящія въ составъ одного и того же государства, какъ видно изъ сказаннаго, въ этомъ случаѣ дѣлятся на двѣ группы: полноправныхъ и обдѣленныхъ. Полноправной обычно является главная національность, неполноправными—всѣ остальныя. Таковъ одинъ путь поддержанія прочности и единства государства, состоящаго изъ многихъ народностей. Этотъ способъ практиковался въ прошломъ почти всѣми государствами, въ наше же время онъ имѣлъ мѣсто только въ отсталыхъ государствахъ, какъ-то: въ Турціи, и въ нашемъ отечествѣ. Старое русское правительство шло исключительно этимъ путемъ. Оно пыталось отнять свободу у Финляндіи, запрещало употребленіе родного языка (польскаго, украинскаго и т. д.) въ школахъ народностей, входящихъ въ составъ Россіи, запрещало писать книги, употреблять родной языкъ въ судѣ и въ др. государственныхъ учрежденіяхъ, подавляло всякую самостоятельность этихъ народностей, ограничивало

ихъ въ рядѣ правъ, особенно евреевъ, короче—чисто принудительнымъ путемъ старалось прикрѣпить ихъ къ Россіи, передѣлывая національности на одинъ образецъ, угодный самому начальству.

Легко понять, что такой способъ не могъ дать хорошихъ результатовъ. Исторія человѣчества показываетъ, что такимъ путемъ достигаются какъ разъ обратные итоги, а именно: недовольство у угнетенныхъ народностей, вражда къ правительству и даже къ самому государству, подавлявшему и топтавшему въ грязь все то, что дорого всякому народу: его самобытность, его языкъ, обычаи, вѣрованія, права и самостоятельность.

Мало того. При такихъ условіяхъ не мудрено, что у отдѣльныхъ народовъ появляется даже стремленіе отколоться отъ такого государства, образовать свое государство или перейти къ другому, въ которомъ бы жилось и дышалось легче и свободнѣе.

Да и можетъ ли быть иначе! Представьте себѣ, что къ вамъ сегодня приходитъ какой-нибудь иностранецъ и запрещаетъ вамъ говорить на родномъ языкѣ, учить на немъ дѣтей въ школѣ; вы идете въ судъ—тамъ ваше прошеніе, написанное на вашемъ языкѣ, не принимаютъ и говорятъ, что оно должно быть написано на языкѣ чужомъ для васъ; представьте дальше, что вамъ запрещаютъ вѣровать по вашему, начальникомъ надъ вами ставятъ человѣка чужого для васъ и не знающаго вашихъ обычаевъ и законовъ, вводятъ у васъ порядки, не согласныя съ вашими родными завѣтами и т. д.

Что изъ этого можетъ получиться?—Ничего, кромѣ вражды къ такому государству насильнику. Помимо своей воли вы его будете ненавидѣть. Помимо желанія вы будете стремиться замѣнять такіе порядки иными, лучшими. Такъ и обстояло дѣло до революціи. Малороссы, поляки, евреи, литовцы и другія народности Россіи были обдѣлены въ своихъ правахъ. Мудрено-ли, что они не могли питать и особенной любви къ госу-

дарству—угнетателю. Насиліемъ и палками трудно вызвать любовь къ кому бы то ни было. Разъ родина является „мачехой“ къ своимъ народамъ, она уже перестаетъ быть родиной и превращается въ деспота.

Изъ сказаннаго ясно, что этотъ путь негоденъ. Онъ не усиливаетъ единства государства, не привязываетъ къ нему и не заставляетъ дорожить его благосостояніемъ, а напротивъ—вызываетъ къ нему вражду, стремленіе отколоться отъ него и избавиться отъ его деспотизма.

Теперь, послѣ великой революціи, такимъ порядкамъ пришелъ конецъ. Впредь способы, практиковавшіеся русскимъ правительствомъ, не должны имѣть мѣсто. Они вредны, безнравственны, грубы и оскорбительны. Для достиженія поставленной задачи—сохраненіе прочности и единства русскаго государства—приходится искать иныхъ путей и устанавливать новые порядки.

Каждая народность образуетъ свое государство.

Въ качествѣ такого пути нѣкоторыми лицами указывается путь совершенно противоположный только что описанному. Такъ какъ въ одномъ государствѣ, состоящемъ изъ многихъ народностей, трудно ужиться послѣднимъ, трудно устроить такъ, чтобы каждой національности жилось свободно и хорошо, то самое лучшее, говорятъ эти люди, если такое государство распадется на рядъ отдѣльныхъ государствъ, изъ которыхъ каждое будетъ состоять изъ одной національности. „Каждая народность должна образовать самостоятельное государство“, таковъ рецептъ, предлагаемый этими людьми. „Разъ будетъ установленъ такой порядокъ,—продолжаютъ они,—то въ каждомъ государствѣ не будетъ обдѣленныхъ и угнетенныхъ народностей, ибо сами то государства будутъ состоять изъ населенія одной національности“. Въ примѣненіи къ Россіи этотъ рецептъ означалъ бы, что до сихъ поръ единое русское государство должно распасться на рядъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ государствъ: великорусское, мало-

русское, литовское, латышское, еврейское, грузинское, татарское, самоѣдское, мордовское и т. д.

Съ перваго взгляда кажется, что этотъ путь очень хорошъ и вполнѣ пріемлемъ. Въ самомъ дѣлѣ, тогда не было бы ни угнетенія одной національности другою, ни взаимной національной борьбы внутри одного государства, ни стремленія отколоться отъ послѣдняго. Но достаточно небольшой вдумчивости, чтобы признать этотъ путь негоднымъ и непріемлемымъ.

Прежде всего онъ опасенъ для всѣхъ мелкихъ народностей. Государства послѣднихъ, въ силу немногочисленности ихъ населенія, будутъ весьма слабы въ военномъ отношеніи. У нихъ не можетъ быть ни большой арміи, ни флота, ни средствъ, нужныхъ для содержанія послѣднихъ. При такихъ условіяхъ они легко могутъ сдѣлаться добычей крупныхъ государствъ. Стоитъ одному изъ большихъ народовъ захотѣть завоеванія такого маленькаго народа,—и свобода послѣдняго погибла, ибо немногочисленный народъ не можетъ сопротивляться большому государству. Будучи же завоеваннымъ онъ снова будетъ поглощенъ народомъ—завоевателемъ, снова будетъ обдѣленъ въ своихъ правахъ, т. е. снова установится тотъ же старый порядокъ, который хотѣли уничтожить.

Опасенъ этотъ путь и потому, что онъ влечетъ за собой учащеніе войнъ. Чѣмъ больше будетъ самостоятельныхъ государствъ, тѣмъ сложнѣе будутъ международныя отношенія, тѣмъ больше будетъ поводовъ для взаимныхъ столкновеній отдѣльныхъ государствъ, а слѣдовательно,—тѣмъ чаще могутъ возникать войны, какъ средство рѣшенія международныхъ столкновеній. Естественно, такой порядокъ нежелателенъ. Онъ снова возвращаетъ насъ назадъ и не избавляетъ человѣчества отъ его злѣйшаго бича—войны.

Непріемлемъ этотъ путь и потому, что онъ можетъ затормозить ходъ человѣческаго прогресса. У малень-

каго государства не можетъ быть большихъ средствъ и силъ для выполненія великихъ задачъ, выдвинутыхъ исторіей. У малокультурныхъ же народовъ, напр., у самоѣдовъ, тунгузовъ и т. п., такихъ силъ почти нѣтъ совсѣмъ. Разъ они будутъ предоставлены самимъ себѣ и образуютъ свое государство, то легко понять, какое невѣжество воцарится въ немъ, и какъ медленно оно будетъ развиваться. Мало того: для созданія такихъ предпріятій, какъ желѣзныя дороги, какъ университетъ и т. д., нужны колоссальныя средства и большія научныя силы. Ихъ у малочисленнаго народа можетъ и не хватить. Поэтому оно должно будетъ или отказаться отъ созданія такихъ предпріятій или впасть въ кабалу и зависимость отъ другого государства. А это снова можетъ привести къ изжитому, старому порядку.

Наконецъ, непріемлемъ этотъ путь и потому, что онъ можетъ вызвать національный эгоизмъ и заставить забыть идею всего человѣчества. Какъ не разъ уже бывало въ исторіи, при такихъ порядкахъ интересы человѣчества могутъ быть принесены въ жертву интересамъ своей собственной національности. Возникнетъ соперничество послѣднихъ, желаніе увеличить благосостояніе своего народа за счетъ другихъ народовъ, снова будетъ вражда, борьба, войны и т. д.

На основаніи сказаннаго приходится и этотъ путь отвергнуть. Распаденіе большихъ разноплеменныхъ государствъ на рядъ мелкихъ, изъ которыхъ каждое состоитъ только изъ одной національности, влечетъ за собой рядъ опасныхъ и невыгодныхъ послѣдствій, и потому формула: „каждая національность образуетъ свое государство“ не можетъ быть пріемлема.

Что же остается въ такомъ случаѣ? Какой путь нужно избрать? Къ чему стремиться? Возможенъ ли такой порядокъ, при которомъ и единство большого государства (напр. Россіи), состоящаго изъ множества народностей, сохраняется и въ то же время обезпечивается

свободное развитіе, благосостояніе и самобытность каждой изъ этихъ національностей?

Отвѣтъ на эти вопросы гласитъ: да возможенъ.

Каковъ же этотъ порядокъ? это путь третій.

Равноправіе и автономія національностей.

Сущность его заключается въ созданіи такихъ условій, при которыхъ **различнымъ народностямъ, входящимъ въ составъ одного государства, жилось бы вполнѣ свободно и хорошо.** Если бы такой порядокъ можно было установить, то отъ него выиграло бы и государство въ цѣломъ, и каждая національность. Разъ въ данномъ государствѣ каждой народности предоставлена полная свобода творчества и самоуправленія, разъ каждая національность ни въ чемъ не ограничена, то само собой понятно, что въ единствѣ и процвѣтаніи такового государства будутъ заинтересованны всѣ ея народности. Прочность и благосостояніе его будутъ имъ дороги. Въ такихъ условіяхъ каждая національность не только не будетъ желать отдѣленія отъ него, но, напротивъ, будетъ стремиться тѣснѣе сплотиться съ другими народностями подъ крышей этого государства. Въ случаѣ опасности всѣ эти народности, въ совокупности составляющія населеніе государства, грудью станутъ на защиту послѣдняго, ибо имъ есть что защищать. Защищая безопасность государства, каждая изъ нихъ знаетъ, что она защищаетъ свою безопасность. Короче говоря—въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, единство и прочность государства будутъ обезпечены. Иными словами, если государство сумѣетъ каждой народности, входящей въ его составъ, дать условія свободной самостоятельной жизни и дѣятельности, отъ этого оно само выигрываетъ.

Выигрываетъ отъ такихъ порядковъ и національность. Если порознь взятая отдѣльная народность слаба и безсильна защитить свою независимость, то въ союзѣ съ другими народами, входящими въ составъ одного го-

сударства, она будетъ во много разъ сильнѣе. Всякое государство, которое сдѣлало бы попытку нарушить права отдѣльной національности, въ этомъ случаѣ имѣло бы дѣло уже не съ нею, а съ государствомъ, въ составъ котораго такой народъ входитъ. Государство же, состоящее изъ союза многихъ народностей, гораздо сильнѣе, чѣмъ каждая національность порознь взятая, и потому болѣе способно дать отпоръ всякимъ посягательствамъ на свободу и независимость народовъ, входящихъ въ его составъ.

Такимъ образомъ, при этихъ условіяхъ выигрываетъ и каждый народъ въ отдѣльности и все государство цѣликомъ.

Теперь и спросимъ себя: какъ же фактически осуществить такой порядокъ? Въ чемъ заключаются его основныя черты? Какія мѣры нужно провести, чтобы на самомъ дѣлѣ эти условія были воплощены въ жизнь.

Отвѣтъ на эти вопросы таковъ: осуществленіемъ такого порядка является установленіе въ государствѣ, въ частности въ, Россіи, **начала полнаго равноправія національностей съ одной стороны, и національной автономіи (самоуправленія—съ другой.** Вотъ фактически тѣ основныя положенія, къ которымъ сводится рѣшеніе поставленной нами задачи. Если они будутъ осуществлены, тѣмъ самымъ установленъ будетъ и только что указанный желанный порядокъ, отъ котораго выигрываютъ и государство въ цѣломъ, и отдѣльная народность, входящая въ его составъ.

Не трудно понять, почему это такъ должно быть. Пока въ государствѣ нѣтъ равноправія національностей (какъ было у насъ до революціи), до тѣхъ поръ государство является мачехой и угнетателемъ обдѣленныхъ въ правахъ народностей, до тѣхъ поръ оно можетъ вызвать къ себѣ со стороны послѣднихъ лишь вражду и желаніе отколоться и... только Иначе обстоитъ дѣло при національномъ равноправіи. Въ этомъ

случаѣ всѣ народности государства равноправны, никто не обдѣленъ въ правахъ, никто изъ нихъ ничего не теряетъ, нѣтъ основаній для зависти и вражды, а тѣмъ болѣе для всякихъ стремленій отколоться отъ своего государства. Идетъ-ли дѣло объ родномъ языкѣ, или о своихъ обычаяхъ, или даже о своихъ законахъ— всѣ національности равны и пользуются всей полнотой правъ въ этомъ отношеніи.

Это положеніе уже давно было понято и осуществлено многими европейскими государствами. Только въ немногихъ государствахъ, въ родѣ Турціи и Россіи, продолжало существовать неравноправіе народностей. Революція положитъ конецъ такому порядку въ Россіи. Временное Правительство въ своей деклараціи высказалось и у насъ за необходимость уравненія національностей въ правахъ, **отнынѣ и мы вступили на правильный путь.**

Отнынѣ національное неравенство отжило свой вѣкъ въ нашемъ отечествѣ.

Таково первое начало, которое необходимо для осуществлонія указаннаго вопроса.

Теперь остановимся подробнѣе на второмъ необходимомъ условіи—**на національной автономіи или самоуправленіи.**

Національное самоуправленіе (автономія).

Для того, чтобы, равноправіе національностей было полнымъ, для того, чтобы ни одна изъ нихъ не могла жаловаться на государственную власть въ томъ, что послѣдняя ограничиваетъ ея права или въ примѣненіи къ ней устанавливаетъ плохіе законы, лучше всего предоставить рѣшеніе вопросовъ, касающихся только этой народности, ей самой, въ лицѣ избранныхъ ею органовъ самоуправленія. Пусть сама народность рѣшаетъ вопросы, касающіеся ея собственныхъ интересовъ. Если такое право будетъ дано каждой народности, ни одна изъ нихъ уже не можетъ пенять на обще-

государственную власть. Если выборные отъ этой національности установятъ плохіе порядки или неудачные законы, то виновато будетъ не государство, а сама національность. «Пусть каждый спитъ на той постели, которую онъ самъ себѣ постлалъ», говорятъ въ этомъ случаѣ американцы.

То же право національнаго самоуправленія подсказывается и рядомъ другихъ соображеній. Въ каждомъ городѣ или уѣздѣ мѣстныя нужды всего лучше знаютъ мѣстные же люди. Человѣкъ посторонній, не жившій въ этомъ мѣстѣ, можетъ многое не знать, многое понимать неправильно, въ силу этого и управлять общественными дѣлами онъ будетъ хуже, чѣмъ мѣстные люди. То же примѣнимо и къ національности. Ея нужды, ея интересы всего лучше знаютъ сами представители этой національности. Они лучше, чѣмъ постороній человѣкъ, понимаютъ, какіе законы ея нужны, какія мѣры нужно принять, какіе порядки ввести, какіе уничтожить. Въ виду этого, точки зрѣнія будетъ лучше, если для управленія дѣлами, касающимися только одной народности, будутъ ею избираться свои же люди. Къ нимъ будутъ питать и больше довѣрія, да и сами они будутъ управлять лучше, чѣмъ чужіе люди, стоящіе вдалекѣ отъ жизни этой національности.

Въ примѣненіи же къ Россіи необходимость національной автономіи (самоуправленія) требуется съ особенною силой. Всѣ мы знаемъ, что наша родина обширна; раскинулась она на громадное пространство. Народностей въ ея составѣ множество. Знать одновременно, что нужно для Сибири и для Западнаго края, каковы, скажемъ, нужды бурятъ и нужды армянъ, что необходимо для мордвы и для украинцевъ, короче— знать нужды всѣхъ народовъ Россіи не можетъ никакое правительство, будь оно умнѣйшимъ изъ умныхъ. А разъ оно плохо знаетъ потребности отдѣльныхъ народностей, оно и не можетъ хорошо управлять ими. Въ этомъ управленіи изъ центра неизбѣжными будутъ

ошибки, изданіе плохихъ законовъ и т. д. Помимо того, при обширности территоріи Россіи, никакое центральное правительство не будетъ поспѣвать за жизнью и принимать тѣ или иныя мѣры въ свое время. На каждый актъ тогда потребуется разрѣшеніе центральнаго правительства. Пока бумага идетъ съ мѣста въ центръ, пока она будетъ разсмотрѣна правительствомъ, да пока она дойдетъ обратно,—пройдетъ не мало времени. Отъ такихъ порядковъ получается только канцелярская переписка, да прямой вредъ, и больше ничего. Гораздо лучше поэтому, если мѣстныя національныя дѣла будутъ рѣшаться тутъ же на мѣстѣ, мѣстными выборными людьми. Въ этомъ случаѣ не будетъ ни канцелярщины, ни потери времени, да и дѣла, вѣроятно, своими мѣстными людьми будутъ рѣшаться лучше, чѣмъ центральнымъ правительствомъ, стоящемъ вдалекѣ отъ мѣстной, національной жизни. Наконецъ, центральное правительство не можетъ по цѣлесообразности соперничать съ мѣстнымъ еще потому, что первое и такъ завалено общегосударственными дѣлами. У него нѣтъ ни досуга, ни времени, чтобы заниматься вопросами и нуждами каждой національности съ тѣмъ вниманіемъ, съ какимъ могутъ заниматься органы нанаціональнаго самоуправленія. У послѣднихъ нѣтъ общегосударственныхъ дѣлъ, ихъ вѣдѣнію подлежатъ только дѣла, касающіяся этой національности, поэтому они и могутъ отдавать имъ все свое время и всѣ свои силы.

Таковы вкратцѣ главныя соображенія въ пользу установленія національной автономіи или національнаго самоуправленія.

Остановимся теперь на объемѣ послѣдняго.

Нѣсколько примѣровъ автономій.

Онъ можетъ быть и очень широкъ и очень узокъ. Примѣромъ самаго широкаго права самоуправленія можетъ служить Швейцарія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки и отчасти Англія. Швейцарская республика, какъ из-

вѣстно, состоитъ изъ союза 22 отдѣльныхъ кантоновъ или государствъ. Каждый изъ этихъ кантоновъ пользуется полной автономіей: имѣть свое выборное правительство, рѣшающее, при участіи самого народа всѣ дѣла, касающіяся этого кантона; иными словами, имѣетъ свое законодательное собраніе, свою администрацію и свои учрежденія. Для рѣшенія своихъ кантональныхъ дѣлъ не нужно никакого разрѣшенія или утвержденія центральнаго правительства Швейцарской республики. Послѣднее въ кантональное управленіе не вмѣшивается, а вѣдаетъ дѣлами, касающимися уже не интересовъ того или иного кантона, а интересовъ всего союза кантоновъ, т. е. интересовъ всей республики. Основными законами Швейцаріи точно предусмотрѣны тѣ дѣла, которыя подлежатъ вѣдѣнію этого центральнаго правительства. Сюда относятся: вопросы войны и мира, сношенія съ другими государствами, желѣзнодорожное и фабричное законодательства, телеграфъ, установленіе мѣръ, вѣсовъ и денежной системы, банковое дѣло, таможенное дѣло и т. п. Всѣ эти дѣла имѣютъ отношеніе къ интересамъ всѣхъ кантоновъ, а не одного изъ нихъ, потому-то они и подлежатъ вѣдѣнію центральнаго правительства. Все же остальное рѣшается правительствами отдѣльныхъ кантоновъ. Таковы вкратцѣ предѣлы автономіи въ Швейцарской республикѣ.

Близки къ ней и предѣлы самоуправленія отдѣльныхъ штатовъ въ Сѣверо-Американской республикѣ. Послѣдняя, какъ извѣстно, состоитъ изъ союза нѣсколькихъ десятковъ отдѣльныхъ штатовъ или государствъ. Каждое изъ нихъ опять таки само рѣшаетъ всѣ дѣла, касающіяся его одного. Во главѣ каждаго штата стоитъ свой выборный губернаторъ, по существу независимый отъ центральнаго правительства великой американской республики. Каждый изъ штатовъ имѣетъ свое законодательное собраніе, издающее законы для этого штата, свои основные законы, свой судъ и свою администрацію.

Вѣдѣнію же центральнаго правительства всей республики (президентъ, двѣ законодательныя палаты, федеральный судъ) подлежатъ лишь дѣла, перечисленныя въ конституціи Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ и имѣющія отношеніе къ интересамъ всей республики, а не отдѣльнаго штата. Таковы: изданіе законовъ, касающихся всей республики, вопросы войны и мира, чеканка монеты, установленіе мѣръ и вѣсовъ, войско и флотъ, почта, регулированіе отношеній между отдѣльными штатами и т. д.

Какъ видимъ, и здѣсь порядокъ близокъ къ описаннымъ швейцарскимъ порядкамъ. Въ итогѣ и тутъ и тамъ получается такая картина: каждый кантонъ или штатъ черезъ посредство своего правительства рѣшаетъ всѣ свои дѣла; дѣла же, касающіяся всего Швейцарскаго союза кантоновъ или всего союза Сѣв.-Амер. Штатовъ, рѣшаются уже общенаціональнымъ правительствомъ этихъ республикъ. Во многомъ сходно съ описаннымъ положеніе дѣла и въ Германской Имперіи. Она состоитъ изъ 25 государствъ, имѣющихъ различное политическое устройство. Опять таки и здѣсь большая часть дѣлъ, касающихся одного государства, рѣшается его правительствомъ. Имперское же правительство вѣдаетъ дѣла, касающіяся всей имперіи, т. е. всего союза государствъ.

Полную автономію имѣютъ и нѣкоторыя колоніи Англіи, напр. Канада и Австралія. Каждая изъ нихъ имѣетъ свою собственную конституцію, свой парламентъ, свое правительство, свой судъ, короче—сами рѣшаютъ всѣ дѣла, касающіяся ихъ. Связь между Англіей и этими „колоніями“ выражается лишь въ лицѣ губернатора или намѣстника, назначеннаго Англіей, считающагося главой исполнительной власти и правящаго страной при посредствѣ отвѣтственныхъ передъ мѣстными парламентами министровъ.

Таковы формы широкой и полной автономіи, данныя въ устройствѣ другихъ государствъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что при такой автономіи единство

государства становится непрочнымъ Однако, опытъ убѣждаетъ въ противномъ. Трудно найти большихъ патріотовъ своего государства, чѣмъ швейцарцы, англичане и американцы. И примѣръ этой войны показалъ ясно, что связь штатовъ Сѣв. Америки и связь Англіи съ названными колоніями очень прочна и жива. Съ первыхъ же дней войны колоніи Англіи поспѣшили придти къ ней на помощь и войсками, и деньгами, и всѣмъ, чѣмъ они обладаютъ, справедливо считая побѣду Англіи—своей побѣдой ея пораженіе—своимъ пораженіемъ. И это несмотря на океанъ, раздѣляющій ихъ отъ Англіи! Болѣе блестящаго доказательства „единства государства“ не требуется.

Та же Западная Европа даетъ образцы и болѣе ограниченныхъ формъ національной автономіи. Примѣромъ здѣсь можетъ служить Австрія, которая подобно Россіи, состоитъ также изъ ряда національностей. Здѣсь вѣдѣнію центральнаго правительства, въ частности австрійскаго законодательнаго собранія (Рейхсрата), подлежатъ лица спеціально перечисленные въ законѣ предметы, «касающіеся до правъ, обязанностей и интересовъ, общихъ всѣмъ представленнымъ въ Австріи королевствамъ и землямъ» (за исключеніемъ дѣлъ, рѣшаемыхъ совмѣстно съ венгерской короной). Всѣ же остальные предметы, касающіеся отдѣльной области Австріи или ея «земли», рѣшаются мѣстными органами самоуправленія (сеймы, лантаги, управы). Мѣстные законы опять таки по ряду дѣлъ издаются мѣстными законодательными собраніями. Въ итогѣ, почти всѣ дѣла, касающіяся мѣстныхъ интересовъ, регулируются и управляются на мѣстѣ. Сюда относятся: дѣла сельскохозяйственныя, школьное дѣло, дорожное, водное и т. д. Мѣстные сеймы обладаютъ правомъ законодательнаго почина, правомъ питицій, правомъ жалобъ на мѣстную администрацію и т. д. Передъ ними отвѣтственна и мѣстная администрація. Связь между австрійской имперіей и этими мѣстными, самоуправляющимися единицами выражается помимо императора и обще-

императорскаго правительства, въ лицѣ намѣстниковъ, назначаемыхъ центральной властью и отвѣтственныхъ передъ общеимперскимъ рейхсратомъ.

Какъ видимъ, здѣсь предѣлы автономіи значинельно уже, чѣмъ въ предыдущихъ случаяхъ. При желаніи нетрудно было бы установить цѣлую лѣстницу видовъ автономіи, начиная съ самыхъ широкихъ и кончая самыми узкими, въ родѣ нашего городского или земскаго самоуправленія.

Не описывая подробно всѣхъ этихъ видовъ и не предрѣшая окончательно, какая изъ этихъ формъ автономіи будетъ наиболѣе соотвѣтствующей отдѣльнымъ областямъ и національностямъ Россіи, мы можемъ лишь принципіально высказаться за необходимость установленія національной автономіи въ нашемъ отечествѣ. Что же касается ея объема здѣсь можно замѣтить лишь слѣдующее: во-первыхъ, несомнѣнно объемъ этой автономіи можетъ и долженъ быть гораздо шире, чѣмъ бывшее у насъ до сихъ поръ городское земское самоуправленіе; во-вторыхъ, объемъ этотъ не можетъ быть одинаковымъ для всѣхъ отдѣльныхъ національностей. То, что примѣнимо для Финляндіи, Великороссіи или Украйны, не примѣнимо къ черемисамъ или якутамъ. И обратно. Народности культурныя, достаточно многочисленныя, естественно должны получить и болѣе полную автономію, приближающуюся къ швейцарской или американской федераціи. Это будетъ полезно и для государства, и для этой національности. Народности же малокультурныя, малоразвитыя едва ли и сами пожелаютъ теперь же получить широкія права автономіи. Она была бы скорѣе вредной, чѣмъ полезной для насъ. Представленные самимъ себѣ, обладая малымъ запасомъ интеллектуальныхъ и матеріальныхъ силъ, они въ этомъ случаѣ рисковали бы потерять ту громадную поддержку, которую могло бы дать имъ государство, которое, отнынѣ (можно надѣятся) едва ли вернется къ старымъ пріемамъ управленія путемъ національнаго

угнетенія и ограниченія. Начавъ съ болѣе ограниченныхъ формъ автономіи, каждая изъ такихъ національностей, по мѣрѣ своего культурнаго политическаго созрѣванія, будетъ расширять свои автономныя права до тѣхъ поръ, пока не установитъ ихъ въ полномъ объемѣ. Итогомъ такого развитія Россіи является превращеніе въ свободную федерацію народовъ, спаянную сознаніемъ общности интересовъ, глубокой привязанности къ общему отечеству, привязанности, вызываемой не принудительнымъ прикрѣпленіемъ ея народовъ къ государству, не угнетеніемъ и подавленіемъ ихъ самобытности и свободы, а напротивъ—установленіемъ полной равноправности національностей и введеніемъ въ жизнь національной автономіи.

Выводъ изъ сказаннаго.

Національное равноправіе и національная автономія требуются и интересами каждой народности и интересами поддержанія и укрѣпленія государственнаго единства.

Питиримъ Сорокинъ.

БИБЛИОТЕКА
Коммунистической
АКАДЕМИИ